

РЕЦЕНЗИИ

УДК 37.014.544 + 2-756 (470.26)

А. П. Клемешев
Т. Р. Гареев

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Размышления над книгой

(Российское образование:
тенденции и вызовы. М.: Дело
АНХ, 2009. 400 с.)

В представленном сборнике содержатся работы и аналитические доклады, опубликованные в 2006—2009 гг. в ведущих научных, научно-популярных и экспертно-аналитических изданиях, среди которых можно отметить «Вопросы экономики», «Экономическая политика», «Вопросы образования», «Эксперт» и др.

Сборник, по сути, представляет собой расширенный «манифест модернизации» в сфере образования, с акцентом на вопросы высшего и послевузовского профессионального образования.

Говорят, Дж. Марч однажды написал: «Почти каждый образованный человек может прочитать лекцию о задачах университетского образования, почти никто добровольно не согласится такую лекцию слушать» [1]. Перефразируя Марча, можно отметить, что данный сборник хочется читать и местами добровольно перечитывать.

Системные проблемы общего и профессионального образования рассматриваются сквозь призму международных критериев качества и конкурентоспособности образовательных систем.

Сборник «глубоко экономоцентричен» и по группе авторов, и по углу их зрения. Он даже вызывает ассоциации с «экономическим империализмом», только в системе образования. Большинство авторов либо «чистокровные» экономисты высокого класса, либо пришедшие в экономику и общественное управление ученые и технократы. И это заметно влияет на характер аргументации. Проблемы показаны выпукло, механизмы решения быстро сводимы к стоимостным оценкам и социально-экономическим эффектам.

Сборник достаточно *своевременный* — в нем отражена рефлексия по результатам процессов модернизации; и достаточно *современный* — он нацелен вперед, ориентирован на действия, конкретен. Сетования о ловушках «пройденного пути», которыми обычно изобилуют многие работы по рассматриваемой проблеме, сведены к минимуму.

Открывает сборник программный доклад с авторским участием Министра образования и науки А. А. Фурсенко, а также А. Е. Волкова и Д. В. Ливанова. Основная повестка дня российского образования — признание того факта, что системный эффект развития может дать только одновременная структурная, институциональная и содержательная модернизация высшего образования. Авторы подчеркивают, что коммерциализация образования, его информационная трансформация и растущая массовость являются основными тенденциями, которые не только способствуют глобальному кризису сферы высшего образования, но в то же время открывают перспективы его модернизации. В частности, осуществляется смена модели финансирования от сегодняшнего сметного к нормативному подушевому, переход на двухуровневое высшее образование, происходит отладка системы оценки качества, однако модель такой отладки остается открытой.

В статье «Российское образование — 2020: модель образования для инновационной экономики» отмечается невозможность прямого заимствования иностранного опыта в образовании, предлагается симбиоз адаптированного иностранного и удачного российского опыта в практическом образовании. Новая модель призвана изменить механизмы его реализации, но не затрагивает фундаментальные функции образования. Процесс образования должен стать «пожизненным», должно произойти замещение культуры усвоения знаний культурой самостоятельного их поиска и обновления, уровень социального стандарта среднего образования необходимо повысить до уровня прикладного бакалавриата. Реализация новой модели должна привести к открытости образования с учетом интересов трех сторон: родителей (населения), работодателей и государства. Но ее работоспособность возможна только при условии увеличения

доли расходов на образование до уровня 4,7 % ВВП, роста доходов населения и вклада частного сектора в сферу образования.

Качество, доступность и эффективность образования выделяются в статье Т. Л. Клячко и В. А. Мау «Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации» как ключевые ориентиры преобразований в названной области. Рассматриваются две группы задач, решение которых необходимо для достижения модернизации образования: во-первых, это выделение дополнительных бюджетных ресурсов на повышение оплаты труда и усиление действенности стимулирования работников этой сферы, во-вторых, осуществление институциональных (и структурных) реформ. Переход на двухуровневую модель обучения должен означать и изменение модели финансирования. Если на уровне бакалавриата должно превалировать бюджетное финансирование, то на уровне магистратуры (узкая специализация) — целевое (частное, корпоративное, государственное). Т. Л. Клячко и В. А. Мау отмечают, что сегодня реализация уровневой («болонской») модели кажется данью моды, и если ее воплощение будет означать искусственное разделение программ специалитета, это может привести к отрицательным последствиям.

В современной экономике система высшего образования — ключевой фактор успеха страны, и именно университеты создают критическую массу талантов для динамической конкурентоспособности государства. Такова, на наш взгляд, посылка статьи С. М. Гуриева «Наше самое высшее образование». Автор раскрывает две проблемы российского высшего образования: отсутствие у вузов стимулов к повышению качества и низкое финансирование; подчеркивает их взаимосвязь и предлагает способы их решения путем резкого увеличения финансирования в обмен на структурные изменения. С. М. Гуриев обосновывает необходимость нового социального контракта между вузами, государством и обществом и разрешения проблемы «утечки мозгов» путем повышения зарплаты ученым, конкурсного распределения исследовательских грантов, частной благотворительности. Автор считает, что разрабатывать содержание новых программ и доказывать их преимущество в конкурентной борьбе с другими должно не государство в лице министерства, а сами университеты. Роль министерства — объяснить принципы Болонской системы вузам и обществу и обеспечить равные условия конкуренции новых и старых форматов.

Существенное место в сборнике занимает доклад Общественной палаты РФ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?», подготовленный коллективом авторов под руководством Я. И. Кузьмина. В докладе определяются две основные задачи российского образования: 1) сохранение, развитие и консолидация российского народа; 2) создание конкурентоспособной образовательной системы. Авторы доклада считают, что образование уже потеряло функцию мобильности, происходит повсеместная его коммерциализация, что вызывает рост неравенства, основанного на благосостоянии родителей учащегося, а не на его способностях. Причиной сложившейся ситуации стало несправедливое распределение общественных ресурсов на образование. Однако ситуация постепенно выправляется увеличением финансирования и более справедливым его распределением через механизм подушевого финансирования. На основе анализа образовательных субъектов в докладе делается вывод о том, что основным ресурсом развития образования является активность и инициатива участников образовательного процесса. Однако само устройство системы образования не подразумевает самостоятельности и инициативности, поэтому особая роль отводится автономии учителей и преподавателей, которая достигается путем предоставления образовательным учреждениям методической свободы и повышения уровня зарплат. Необходимым компонентом модернизации должно стать возрождение инновационной компоненты университетов на фоне исчезновения «псевдообразовательных учреждений»; государственная поддержка исследовательских университетов и научных коллективов должна осуществляться на грантовой основе и быть направлена на оптимизацию учебных планов, улучшение образовательной и научной инфраструктуры.

Опыт лучших университетов мира, рассмотренный в статье Дж. Салми и И. Фрумина, дает четкое представление о пропорциях современного университета мирового класса, о трех стратегиях их формирования. Такими стратегиями являются: 1) повышение уровня существующих вузов; 2) создание вузов с нуля; 3) объединение нескольких вузов. Во всех трех случаях решающую роль будет играть государство. Анализ международных рейтингов показывает, что университеты, входящие в двадцатку или тридцатку лучших, имеют ряд общих характеристик. К ним относятся: высокая концентрация таланта (большой процент талантливых преподавателей и студентов), достаточная обеспеченность ресурсами с целью создания качественных условий для

обучения и проведения передовых исследований и система управления, позволяющая вузам стратегически применять гибкие подходы и управлять ресурсами без излишней бюрократии. Подробный анализ множества факторов показывает, что эти три характеристики — не внешние атрибуты лучших университетов, а подлинные причины их успеха. Причинами неудач некоторых вузов авторы считают недостаточно строгий отбор студентов; отсутствие конкуренции между университетами; жесткие правила найма и работы служащих и формальные процедуры контроля.

А. Е. Волков и А. А. Климов в статье «Квалификационный капитал и развитие системы непрерывного образования России», предлагая ряд мер по формированию системы непрерывного образования, исходят из того факта, что классическая формальная система образования устарела. Создание современной системы возможно только через формирование высококонкурентной образовательной среды и ее насыщение разнообразными образовательными услугами; установление инфраструктуры непрерывного образования; развитие институционального потенциала непрерывного образования; внедрение в непрерывном образовании современных технологий обучения; создание новых финансовых механизмов в непрерывном образовании, в том числе финансовой заинтересованности работодателей в повышении квалификации работников, увеличение налоговых вычетов и т. д. Очень важно допускать к процессу непрерывного образования иностранных специалистов и организаций, но только в тех секторах, где россияне не представлены.

В статье «Массовое высшее», давая подробную оценку ситуации, Я. И. Кузьминов рассматривает «дроп-аут» как фактор развития экономики в целом и рынка труда в частности — как в мире, так и в России. Предлагаются четыре направления сохранения высшего образования (при условии его сохранения эффективности «для каждого»): во-первых, устранение искусственно поддерживаемого социального разрыва между техникумами и вузами; во-вторых, создание реально работающего механизма контроля качества в высшем образовании; в-третьих, создание вне сферы образования профессиональных стандартов и системы профессиональных экзаменов; в-четвертых, реформирование заочного высшего образования с помощью создания системы национальных открытых университетов. Сформулированы два аргумента против «образования с запасом»: это опасение сформировать в стране слой хронически профессионально не удовлетворенных граждан и массовая эмиграция. В целом Я. И. Кузьминов дает положительную оценку стремлению россиян к высшему образованию и прогнозирует, что Россия получит неординарное сравнительное преимущество к 2025 г.

Программа развития академической мобильности и повышения конкурентоспособности российской системы высшего образования рассматривается Е. А. Карпухиной и М. В. Ларионовой как один из наиболее эффективных инструментов повышения качества человеческого капитала. Решение проблем академической мобильности возможно через повышение качества образования, формирование индивидуальных траекторий обучения, концентрацию ресурсов университетов для повышения эффективности деятельности в условиях ужесточающихся ресурсных ограничений. По мнению авторов, переход на двухступенчатую систему бакалавриат-магистратура будет способствовать внутрироссийской мобильности студентов, но только при условии согласованности межвузовских программ. Необходимо преодоление разобщенности элементов инфраструктуры мобильности, при этом академическая мобильность должна развиваться не только на уровне университетов, но и с учетом комплексного подхода к учреждениям всех уровней.

В вопросе реформирования и модернизации отечественной системы образования важно обратиться к опыту других стран. Я. И. Кузьминов и М. М. Юдкевич в своей статье «Академические конвенции» рассматривают особенности академического рынка России, в основном в сравнении с образовательной системой США. Самое серьезное отличие двух систем образования — разный подход к выбору обучающимся основных курсов. Американская система хорошо работает, когда рынки труда относительно устойчивы и ясны компетенции, которые будут востребованы рынком. В статье выделяется три типа обучающихся: охотники за компетенциями, будущие исследователи и равнодушные. Первым двум американская модель, по мнению авторов, явно ближе, тогда как равнодушным она непонятна. Поэтому чтобы Россия стала конкурентоспособной, ей необходимы профессиональные академические менеджеры и достаточно сильное в профессиональном плане академическое сообщество, модель управления которым должна быть устроена так, как в США или в Европе.

Обращение к международному опыту продолжают И. Д. Фруммин и П. П. Поляруш. В статье «Частно-государственное партнерство в образовании: уроки международного опыта» они

констатируют факт увеличения негосударственного сектора образования в мире. Это вызвано рядом достоинств данного сектора, таких как: обеспечение доступа к обучению для групп населения, не охваченных госсектором; свободу выбора образовательных услуг; финансовую эффективность; подотчетность и качество предоставляемых услуг. Несмотря на все преимущества, негосударственный сектор в ряде случаев нуждается в поддержке государства, например в форме субсидий и налоговых льгот. Анализируя международный опыт, авторы приходят к выводу, что эффективность функционирования образовательной системы повышается при частно-государственном партнерстве (растет качество образования, расширяются образовательные возможности, появляется больше возможностей для инноваций).

Современная ситуация в России сейчас такова, что негосударственный сектор в образовании развит крайне слабо. Коллектив авторов — Т. Л. Клячко, В. А. Мау, С. Г. Синельников-Мурылев — в статье «О реформе бюджетных учреждений» обосновывают необходимость такой реформы, воплощение в жизнь которой позволит сократить нецелевое расходование бюджетных средств, повысить их эффективность. Основным механизмом реформы должен стать конкурентный принцип распределения бюджетных средств. Путей реализации может быть два: 1) изменение порядка разработки и составления сметы, которая должна превратиться из инструмента управления затратами в инструмент планирования самой организации; 2) изменение типа учреждения. Первым шагом в реализации реформы стал федеральный закон «Об автономных учреждениях».

Инновационные образовательные технологии и методы обучения рассмотрены авторским коллективом в составе Д. В. Кайсина, О. С. Кайсиной, Д. С. Конанчук и В. В. Шоптенко. В качестве одной из наиболее эффективных технологий обучения представлены симуляторы (имитации) управления бизнесом (business simulations), внедряемые в зарубежных и отечественных школах бизнеса. На основе анализа учебных программ ведущих бизнес-школ и крупнейших образовательных корпораций мира выделены прогрессивные формы обучения («точки прорыва»), в том числе образовательные модули на базе бизнес-симуляторов; участие в реальном консалтинговом проекте и пролонгированном реальном бизнес-проекте, управление реальным капиталом и другие.

В статье С. Э. Зуева, А. А. Климова, В. В. Галкина «Формирование управленческого потенциала госслужбы» с начала 2000-х гг. выделяются четыре основные проблемы образования и подготовки госслужащих: объективность отбора и назначения кандидатов на должность; крайняя ограниченность социальной базы рекрутирования госслужащих; соответствие содержания подготовки вызовам современного общества; инерционность и рассогласованность основных уровней и форматов обучения. Особую роль в подготовке государственных служащих авторы отводят международным стандартам подготовки (МРА).

Академик А. Г. Аганбегян в своей статье «Заметки о бизнес-образовании» констатирует низкую эффективность управленческой деятельности в России. Предлагаемое им решение этой фундаментальной проблемы заключается в усовершенствовании системы на основе подходов, используемых в бизнес-образовании, — в противовес классической образовательной системе, сложившейся в стране. Так, признавая важность теоретических знаний, он отмечает свойственный России гипертрофированный акцент на данной компоненте. На личном опыте автор демонстрирует, что занятия должны представлять собой «отрепетированный спектакль» с комплексным применением кейсового анализа, деловых игр, привлечением реальных практиков. Важны в этой связи усиление роли самоподготовки, развитие навыков письменных работ, а главное — создание жесткой системы контроля.

Продолжением темы развития бизнес-образования в России стала статья В. А. Мау и А. Г. Сеферяна «Бизнес-образование на рубеже веков: вызовы времени и тенденции развития», где показана ключевая роль формирования альянсов и совместных программ с разными образовательными институтами, включая зарубежные и региональные. Отмечается, что система образовательных кредитов в первую очередь будет востребована и эффективна для развития бизнес-школ.

Я. И. Кузьминов в статье «Вероятное воздействие экономического кризиса на систему образования и качество человеческих ресурсов России» предлагает ряд мер по безболезненному преодолению последствий кризиса на разных уровнях образования. В условиях кризиса для общего образования нельзя допустить снижения подушевого финансирования, для чего в бюджете необходимо предусматривать финансовые средства для поддержки регионов, пострадавших от кризиса больше всех. Главным риском для среднего и начального профессионального образования является продолжение подготовки по устаревшим программам, поэтому необходимо срочно

завершить реструктуризацию системы этого уровня образования. Также необходимо продолжить государственное финансирование научно-исследовательских программ вузов и кредитную поддержку получающих образование различного уровня.

Тему взаимосвязи модернизации образования и экономического кризиса завершает статья Т. Л. Клячко. Образование в ней рассматривается как метод демпфирования массовой безработицы, особенно среди молодежи. В качестве антикризисного мероприятия анализируется возможность удлинения срока образования, чему способствует переход на двухуровневую (болонскую) систему высшего образования. Для удержания молодежи в образовательной сфере необходимо оптимизировать систему образовательных кредитов, развернуть дополнительное образование для выпускников и упростить процесс поступления в учебные заведения. Кризисный опыт рассматривается как стимул подробно проанализировать и адаптировать программы подготовки для потребностей долгосрочного развития экономики страны.

Таким образом, в сборнике достаточно подробно рассмотрены институциональные барьеры, препятствующие развитию российского образования: поиск и защита ренты, а также мотивационные трудности с переходом к работе по «гамбургскому счету»; низкая пространственная мобильность профессорско-преподавательского состава и, как следствие, эффект «самоопыления»; низкая социальная мобильность представителей сферы образования и науки.

Показано, что если принять на себя амбициозные и достоверные обязательства, институциональные барьеры можно преодолеть. Среди таких обязательств обсуждаются новые системы контрактации (в том числе найма); приглашение иностранцев в руководящие структуры образовательных учреждений; меры по борьбе с «самоопылением» (оборотная сторона «научных школ» и «педагогических династий»); отказ от линейно-функциональных в пользу проектных организационных структур; внедрение курсов на иностранных языках, игр и симуляторов в образовательные программы; ужесточение требований к освоению образовательных программ и т.д.

Внедрить пакет организационных инноваций можно только в результате перехода на многоканальное финансирование, перестройки принципов управления образовательным учреждением, расширения его автономии и механизмов общественного контроля.

Возможности для развития образовательной системы — в привлечении научных грантов и доходов от инновационной деятельности, открытии программ дополнительного образования, формировании фондов целевого капитала с участием заинтересованных инвесторов и доноров, а также в донорской поддержке со стороны успешных, а потому благодарных выпускников.

Несомненное преимущество сборника в том, что поднятые проблемы рассматриваются авторами, принадлежащими к *по-своему* успешным институтам. Они анализируют собственный опыт, их предложения реализовываются «в отдельно взятых вузах».

Однако диалектика такова, что «наши достоинства являются продолжением наших слабостей». При изучении материалов сборника, его композиции не покидает ощущение, что вызов устаревшим источниками ренты в системе образования и науки (а значит, и ее получателям) выглядит как *поиск новой ренты инноватора*. Чтобы преуспеть в конкуренции за общественные ресурсы, необходимо предлагать новые и подчас *радикальные решения*.

Признавая истории успеха отдельных институтов в конкретной области, нужно отметить, что специфичность этих «кейсов» весьма высока. Специфика проистекает как из узко дисциплинарной ориентации, так и из близости данных учреждений к общественно-политическому и государственному лобби.

Реальный вопрос — получится ли реплицировать истории успеха в масштабах и в контексте задач, поставленных историей перед российской системой образования?

Сборник обходит стороной ряд вопросов, которые будут носить дискуссионный характер. Например: что нам делать с языком образования и науки России в XXI в.? Ведь восстановление утрачиваемых русским языком позиций и его продвижение все равно потребует дополнительных ресурсов и усилий по поддержанию как минимум двуязычной системы. Малым странам постепенно приходится отказываться от национальных языков науки и образования в пользу английского, экономить на издержках научной двуязычности. Уместно вспомнить критику Франции или пример Германии, которая все больше отказывается от самобытности своей образовательной модели в пользу англосаксонской традиции. Даже Китай вынужден мириться с тотальным распространением англоязычных ресурсов и выстраивает долгосрочную стратегию по выпуску англоязычных научных журналов.

Этот, казалось бы, периферийный на фоне внедрения компетентностного подхода, единого государственного экзамена и нормативно-подушевого финансирования *вызов* является, на наш взгляд, существенным. С ним связаны как масштабный вопрос о включенности российского образования в глобальное информационное поле, так и частный вопрос об обеспеченности российских образовательных учреждений (особенно многопрофильных университетов) актуальными электронными ресурсами на фоне *достаточно странных* и расточительных показателей аккредитации в части обеспеченности вузов учебной литературой.

В контексте создания сети федеральных университетов от сборника можно было ожидать более подробного освещения стратегического вопроса о *пространственной* организации научных и образовательных ресурсов в стране. Такую концентрацию научно-образовательного потенциала в столицах, как в России, редко встретишь в сопоставимо развитых странах, а внедряемые механизмы единого государственного экзамена и уровневого образования могут придать проблеме «центр — периферия» новое звучание. Понимание того, что «лучший вуз делают лучшие студенты», а не только «лучшие исследователи», ставит демографический вызов в центр проблемы модернизации образования на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Остается открытым и вопрос о результатах стратификации образовательных учреждений и социальных последствиях неизбежного разрушения модели «камеры хранения».

Тем не менее выход такого сборника ожидался давно. Государство и общество дают ясный сигнал системе образования о том, что на поддержку (идеологическую и финансовую) можно рассчитывать только при условии взятия на себя повышенных достоверных обязательств по эффективному внедрению организационных инноваций.

В заключение еще раз отметим, что вниманию читателей представлена подборка статей, которая формирует, может быть, и *не целостное, но цельное* представление о тенденциях и вызовах модернизации российского образования. Важнейший вывод, который, на наш взгляд, можно сделать по прочтении данного сборника, — модернизация образования может быть системной: при «международном» уровне амбиций и «достоверности» принимаемых на себя обязательств по их реализации программа модернизации сама выстраивается в прозрачный набор индикаторов эффективности. Они будут тесно увязываться с критериями, которые закладываются в международные рейтинги конкурентоспособности образовательных систем, а сами индикаторы должны стремиться к показателям систем мирового класса.

Самый главный вызов модернизации образования — не превратить ее в дело «постмодернистов», не свести симуляторы к симулякру. А этот вызов апеллирует к уровню глубинных ценностей — к психологической готовности действующих элит делиться контролем в обмен на развитие, к готовности интеллектуального класса к высококонкурентным условиям выживания в сфере образования и науки, к готовности завтрашних российских студентов строить самые лучшие организации в мире.

Список литературы

1. Александров Д. Ученые без науки. Институциональный анализ сферы // ПОЛИТ. РУ. 2006. 6 марта. URL: <http://www.polit.ru/science/2006/03/06/aleksandrov.html> (дата обращения: 25.06.2010).